

Под ликующие крики охотничий отряд шел по Пути Славы, их длинные тени тянулись в лучах заходящего солнца.

Крепкие воины несли на себе добычу, которая была намного больше их самих. Они выглядели как муравьи, тащащие перепелиные яйца. Добыча была не только на плечах, но и на спинах, а также волочилась позади, привязанная веревкой из травы.

Охота была удачной, они действительно вернулись с полными руками.

Говорили, что в этот раз отряд не потерял ни одного человека, лишь двое были тяжело ранены. Раненых отнесли к шаману, их состояние стабилизировалось, и, учитывая крепкое здоровье людей племени, вскоре они снова будут скакать как ни в чем не бывало.

Шао Сюань устал после целого дня непрерывной шлифовки. Найдя в отряде У, Ланга и Мая, он развернулся и пошел обратно к хижине, не присоединяясь к другим людям, которые радостно приветствовали вернувшихся.

В передних рядах отряда, заметно ниже остальных, Мао гордо нес двух больших кабанов. Он с удовольствием слушал похвалы из толпы людей, его рот растянулся в широкой улыбке. Он чувствовал себя... просто потрясающе! Расправив плечи, Мао посмотрел в сторону толпы и увидел удаляющуюся фигуру Шао Сюаня с Цезарем.

Из-за усталости Шао Сюань выглядел немного подавленным.

"Должно быть, я его расстроил", — подумал Мао. Неся двух больших кабанов, он размышлял, как бы еще поддеть Шао Сюаня, когда тот вступит в охотничий отряд.

После ночного отдыха Шао Сюань чувствовал себя полным сил и энергии. Мышечная боль исчезла без следа, как будто вчера он и не занимался шлифовкой целый день.

Как обычно, утром он набрал каменных сердцевин, а днем отправился к старику Кэ.

Однако сегодня старик Кэ отпустил Шао Сюаня раньше, чтобы тот отдохнул.

Шао Сюань взял с собой несколько отшлифованных изделий, чтобы показать результаты своей работы за последние дни. Старик Кэ обменивал только половину готовых каменных орудий, а вторую половину оставлял Шао Сюаню для личного пользования. Поэтому у Шао Сюаня сейчас был большой запас каменных орудий.

Положив несколько отобранных каменных орудий в два сетчатых мешка, сплетенных из веревки из травы, Шао Сюань направился к склону горы.

Когда Шао Сюань пришел, Ланга еще спал. После охоты, если не было дежурства, он обычно отсыпался три-четыре дня.

— Что-то случилось? — спросил Ланга, зевая, его веки почти слипались.

— О, я просто хотел кое-что тебе передать, спи дальше, — Шао Сюань поставил один из сетчатых мешков на каменный стол в доме и собрался уходить. Он хотел расспросить Ланга об охоте, но, похоже, придется подождать несколько дней.

— Мне? — хотя Ланге и хотелось спать, он все же заинтересовался подарком Шао Сюаня.

Когда он развязал мешок и увидел внутри отшлифованные каменные наконечники стрел, его сонные глаза распахнулись, и в них блеснули искорки. Он достал один каменный наконечник стрелы и начал внимательно его рассматривать.

Шао Сюань сделал двойные крылья на каменных наконечниках стрел такого размера и формы, к которым привык Ланга, поэтому зазубрины были немного длиннее, чем у других людей. Если бы он изменил их, Ланга, возможно, не смог бы ими пользоваться, поэтому Шао Сюань не стал вносить никаких изменений.

Чем дольше Ланга смотрел на каменный наконечник стрелы в своей руке, тем больше удивлялся.

Эти каменные наконечники стрел были великолепно отшлифованы, а главное — двойные крылья были практически идеальными! Двойные крылья на каменных наконечниках стрел обеспечивали баланс и точность попадания в цель. Малейшая неточность в двойных крыльях могла значительно снизить эффективность охоты. Чтобы увеличить убойную силу, Ланга делал лезвие своих каменных наконечников стрел с двойными крыльями более острым, с двумя длинными, острыми зазубринами.

Ланга всегда считал, что только те каменные наконечники стрел, которые он сделал сам, подходят ему идеально. Даже те, что сделал его дедушка, не всегда были удобны. Но сейчас, глядя на каменный наконечник стрелы в своей руке, он был поражен. Он сразу понял, что эти наконечники будут очень удобны в использовании.

Наконечники в его руке были практически идентичны тем, что делал сам Ланга. Нет, не совсем идентичны, эти были отшлифованы еще лучше.

Обычно, когда Ланга сам делал наконечники, из-за большого количества ему не хватало времени на проработку некоторых деталей. А эти?

— Эй, А-Сюань, спасибо тебе большое, мне очень нравится! Передай, пожалуйста, старику Кэ мою благодарность за эти каменные наконечники стрел!

Ланга думал, что эти каменные наконечники стрел сделал старик Кэ, а Шао Сюань просто попросил их у него и принес.

Ланга погладил большим пальцем двойные крылья на каменном наконечнике стрелы. — Тц, какое прекрасное лезвие! Достойная работа мастера!

Шао Сюань, уже вышедший за дверь, обернулся и с улыбкой сказал: — Я передам. Кстати, это я их сделал, попробуй, как они тебе в деле.

Услышав слова Шао Сюаня, Ланга замер, перестав гладить каменный наконечник стрелы. Он поднял глаза и удивленно посмотрел на Шао Сюаня, мышцы на его лице задрожали.

— Подожди!

Ланга сделал два шага к Шао Сюаню, держа в руке каменный наконечник стрелы, и, почти по слогам, спросил: — Ты это сделал?

Шао Сюань кивнул. — Да, вполне сносно?

Вполне... сносно?

Ланга смотрел на Шао Сюаня, его глаза налились кровью, дыхание стало тяжелым.

Если это "сносно", то что тогда то, что делал он сам?

Шао Сюань не совсем понимал, что с Ланга. У него были каменные наконечники стрел, которые ему подарил Ланга. Так как они были уже использованы, Ланга не хотел брать их на охоту, но и выбросить было жалко, поэтому он отдал их Шао Сюаню для тренировок. Когда Ланга только начинал тренироваться, он тоже использовал "подержанный товар", это было обычным делом в племени.

Шао Сюань сделал свои каменные наконечники стрел, ориентируясь на те, что подарил ему Ланга. Конечно, в них были некоторые недостатки, но в целом они не мешали использованию. Шао Сюань думал, что эти мелкие дефекты были результатом использования, старик Кэ, увидев их, тоже никак их не прокомментировал. Зато про те каменные наконечники стрел, которые сделал сам Шао Сюань, старик Кэ сказал, что они "еле-еле годятся".

Поэтому Шао Сюань и сказал "сносно".

Ланга смотрел на Шао Сюаня со сложным выражением лица. Возможно, благодаря своему дедушке, мастеру каменных орудий, и тому, что он сам делал каменные орудия, он считал себя довольно талантливым в этом деле. Сейчас он уже кое-чего достиг, хотя и не дотягивал до

своего дедушки, но лет через десять он обязательно его превзойдет. Среди своих сверстников он был одним из лучших в обработке камня, особенно в изготовлении каменных наконечников стрел, ему практически не было равных!

Но теперь перед ним стоял десятилетний мальчик, который пробудился совсем недавно и учился делать каменные орудия меньше тридцати дней, а его каменные наконечники стрел были, пожалуй, даже лучше, чем у него самого. Его опытный глаз видел, что такие каменные орудия нельзя сделать, просто потратив на них много времени, тем более, что эти каменные наконечники стрел были очень гладкими, без следов остановки работы, скорее всего, они были сделаны за один раз, без перерывов!

Как же так, всего лишь одна охота, и такие перемены?

"Я же отсутствовал всего двадцать дней, а не два года!"

Вспомнив, как перед охотой он подарил Шао Сюаню партию бракованных, подержанных каменных наконечников стрел, Ланга покраснел, ему хотелось провалиться сквозь землю. Хотя обычно он был непробиваем, но в вопросах, касающихся каменных орудий, под влиянием деда, у него были совсем другие стандарты.

Глубокий вдох!

Еще один глубокий вдох!

Ланга указал дрожащим пальцем на дверь: — Ты, не появляйся здесь три дня!

Сказав это, Ланга опустил занавеску и, забыв про сон, большими шагами направился в свою мастерскую, где он обычно делал каменные орудия, и принялся за работу.

Из соседнего дома вышел седовласый старик. Несмотря на возраст, он выглядел крепким и мог без труда поднять камень весом в пару сотен килограмм.

Это был дедушка Ланга. Он только что проснулся после полуденного сна, жевал вяленое мясо и собирался спуститься с горы, чтобы встретиться с друзьями. Услышав звук шлифовки каменных орудий, он подумал, что это один из его сыновей готовит каменные орудия для охоты. Он повернул голову и в незанавешенном окне увидел своего внука, который должен был спать без задних ног, в мастерской.

Старик так разволновался, что чуть не подавился вяленным мясом. Его глаза округлились, как каменные бола, он смотрел на Ланга, как на редкого лесного зверя.

Вот это да!

Этот негодник, после каждой охоты валялся как тряпка, и его невозможно было поднять с постели, даже если бить! Что за чудеса!

А Шао Сюань, которому Ланга только что крикнул "не появляйся здесь три дня", не понимал, что случилось. Может, у него пониженное давление после сна?

Покачав головой, Шао Сюань взял другой сетчатый мешок и пошел вверх по горе. Дом Мая находился еще выше.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4708656>